

себѣ вниманіе и всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ задавала вопросъ, какими судьбами сдѣлать ее судоходною. Достаточно сказать, что къ тридцатымъ годамъ текущаго вѣка много разъ главное управленіе путей сообщенія посылало на Сеймъ своихъ инженеровъ. Ихъ планы вмѣстѣ съ нивелировочными чертежами рѣки составили большой атласъ.

Но еще раньше съемочныхъ работъ курскіе купцы не разъ дѣлали попытки весной отправлять караваны барокъ отъ Курска по рѣкѣ Сейму на Десну и Днѣпръ, для доставленія въ Херсонъ и Одессу товаровъ. Укажемъ на двѣ изъ нихъ, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ. Курскій купецъ Гековъ въ 1788 году выпустилъ изъ Курска пять барокъ съ мукою, саломъ, пенькой и другими черными товарами. Въ слѣдующемъ 1789 году онъ сдѣлалъ то же самое. Въ эти два раза караваны барокъ благополучно пришли въ Херсонъ и товаръ тамъ былъ проданъ. Черезъ двадцать семь лѣтъ попытка Гекова была повторена двумя курскими купцами: Михайломъ Сыромятниковымъ и Николаемъ Ефановымъ. Они на четырехъ баркахъ нагрузили мучные товары—пшеницу, крупчатку, ржаную муку, зерновой хлѣбъ и марта 23-го утромъ отправили караванъ изъ рѣки Тускари, протекающей по городу Курску и около него впадающей въ Сеймъ. Цѣнность отправленнаго товара была равна 40,000 р. Время движенія судовъ было самое благопріятное: полая вода, позволившая грузить барки на Тускари, которая въ обыкновенное время бываетъ не глубже 2—3 четвертей. Во время плаванія по Сейму до устья его, въ деревнѣ Новые Млины, на пути караванъ Сыромятникова и Ефанова, встрѣтилъ, по словамъ очевидцевъ, «излишнее затрудненіе и издержки» отъ двадцати находящихся на Сеймѣ мельничныхъ плотинъ, а также отъ «утвержденныхъ во всю ширину рѣки столбовъ». Затѣмъ плаваніе внизъ по Деснѣ и Днѣпру было «безостановочно и притѣсненій ни отъ кого караванъ не имѣлъ».

Вопросъ о приведеніи въ судоходное состояніе рѣки Сейма до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія напоминалъ собою работу Сизифа. Онъ то, казалось, приближался къ разрѣшенію, то опять замиралъ, и нивелировочные и съемочные планы и чертежи погружались въ архивы главнаго управленія путей сообщенія. Но въ 1823 году мы встрѣчаемъ попытку частныхъ лицъ ускорить разрѣшеніе вопроса о судоплаваніи на Сеймѣ. Помѣщикъ Курской губерніи, князь Барятинскій вызвалъ къ себѣ путейскаго